

Новости для Москвы
1899г. 17 октября

1899г.
Новости для 17/10
М. П. Садовекій. № 5889

Высокоталантливый сын знаменитого артиста-художника, вѣчной памяти Прова Михайловича Садовскаго, появился на свѣтъ 12 ноября 1847 г. Прекрасно подготовленный домашнимъ воспитаніемъ, бойкій и смысленный, необыкновенно рано развившійся въ артистической средѣ своего отца, Михаилъ Проновичъ началъ систематическое образование въ 4-й и 3-й московскихъ гимназіяхъ. Однако, не взирая на быстро дѣлаемые успѣхи въ наукахъ, добѣдя только до 5-го класса, онъ по болѣзни глазъ принужденъ былъ покинуть гимназію. Заботливый и любящій отецъ дополнилъ образование своего сына дома, пригласивъ къ нему въ наставники лучшихъ учителей и профессоровъ. Вскорѣ врожденное и сильное влеченіе Садовскаго-младшаго къ театру, переданный ему отъ отца сценической талантъ—вызвали его на подмостки. Впервые онъ выступилъ на сценѣ артистическаго кружка, въ роли Андрея въ ком. Островскаго «Въ чужомъ пиру похмелье». Завоеванный имъ здѣсь выдающійся успѣхъ доставилъ Мих. Пров. дебютъ на сценѣ Малаго театра, 30 лѣтъ тому назадъ, 17 октября 1869 г. Въ этотъ день имъ сыграна была роль Подхалюзина въ ком. того же Островскаго «Свои люди—сочтемся». Выступивши затѣмъ въ комедіяхъ нашего великаго драматурга—«Тяжелые дни», въ роли Андрея, «Горячее сердце», въ роли Васи, онъ особенно сильный успѣхъ имѣлъ въ пьесѣ «Не въ свои сани не садись», въ бенефисъ покойнаго Прова Мих. Садовскаго, когда на сценѣ сошлись два родственныхъ таланта: одинъ—уже вполне созрѣвшій, достигшій своего апогея; другой—лишь робко выступающій, неокрѣпшій, но подающій несомнѣнныя надежды на полное и блестящее развитіе въ недалекомъ будущемъ. Московская публика, избалованная разными знаменитостями, обладаая вполне

развитымъ художественнымъ вкусомъ и чутьемъ, сразу оцѣнила дорогое послѣдіе своего престарѣлаго неизмѣннаго любимца и непрерывно, шумно и восторженно привѣтствовала бенефицианта и юнаго дебютанта. Типически-художественное выполненіе роли Бородкина окончательно опредѣлило положеніе Мих. Пр.; весной того же 70 г. онъ припятъ былъ въ составъ артистовъ Императорскихъ театровъ. Тѣмъ не менѣе, въ силу какихъ-то «высшихъ» соображеній начальства, г. Садовскій въ первое время своей службы довольно рѣдко принималъ участіе въ представленіяхъ; въ желаніи усовершенствоваться въ излюбленномъ искусствѣ, какъ говорится, набить въ немъ руку, Мих. Пр. ничего не оставалось, какъ перенести свою артистическую дѣятельность на сцену все того же артистическаго кружка. Наконецъ, на его долю выпало исполненіе трудной и отвѣтственной роли Андрея Бѣлугина, въ ком. «Женитьба Бѣлугина». Почти что въ совершенствѣ разрѣшивъ сложную задачу, г. Садовскій съ тѣхъ поръ сталъ въ рядъ лучшихъ артистическихъ силъ нашего образцоваго театра, занялъ также одно изъ первыхъ мѣстъ и въ сердцахъ своихъ многочисленныхъ поклонницъ и поклонниковъ, по сей день съ неподдѣльнымъ восторгомъ встрѣчающихъ всякое появленіе его на сценѣ.

Перечисленіе всѣхъ ролей, которыя исполнялись г. Садовскимъ за столь продолжительный періодъ времени, представляется дѣломъ крайне затруднительнымъ; достаточно сказать, что огромное большинство пьесъ не обходится безъ его участія. Значительный по количеству репертуаръ Мих. Пр. является въ то же время и весьма разнообразнымъ. Вчерашній богобоязненный и скромный приказчикъ смѣняется сегодня до поразительности типичнымъ представителемъ студенчества, прямымъ, честнымъ, съ огненнымъ глаголомъ на устахъ; завтрашній напивный и забитый чиновничекъ превращается послѣзавтра въ безшабашнаго забулдыгу—отставнаго воина и т. д. безъ конца. И всѣ эти многочисленныя и разнообразныя роли, которыя отдѣлываются г. Садовскимъ до самыхъ мельчайшихъ подробностей, которыя онъ надѣляетъ тѣломъ и душою, сообщая имъ полный образъ и подобіе людей, вѣнчаются нѣсколькими ролями, излюбленными и коронными, отъ воспроизведенія которыхъ вѣетъ вдохновеннымъ творчествомъ.

Припомнимте хотя-бы роль знаменитаго Хлестакова или всѣмъ извѣстнаго Аркашки Счастливецова, передававшихся Мих. Пр. съ такою художественною правдивостью, съ такою поразительною тонкостью и выдержанностью отъ начала и до конца, отъ олицетворенія которыхъ нашимъ юбиляромъ поголовно весь театръ приходилъ въ неописанный восторгъ...